

После упадка семьи Шангуань, Школа Сюаньинь, получив поддержку семьи Цзюнь и благодаря тому, что ученики, вышедшие из тайных земель, обладали высоким уровнем мастерства, стала обладать наибольшим влиянием в мире совершенствующихся Царства Да Чу.

Когда Шэнь Хуньюй находился в Царстве Да Чу, Школа Сюаньинь, признательная ему за защиту Шангуань Юнло, в подобных ситуациях всегда уступала право голоса Вратам Цзюсяо.

Однако после того как Шэнь Хуньюй был перемещён на высший уровень, Школа Сюаньинь вновь взяла бразды правления в свои руки.

— Эти небесные и земные духи предназначаются тем, кто имеет с ними связь. Вы, загораживая путь здесь, не сможете получить все духи огня, но зато навлечёте на себя гнев всех совершенствующихся. Зачем вам это? — Голос Ланьи Сяоди был мягким и нежным, что создавало приятное впечатление.

— Хм, это территория нашего Клана Бога Огня. Если и будет кто-то, кому суждено получить духа огня, то это будет наш человек. Вы, чужаки, какое имеете право называться избранными? И кто здесь кого обижает? Это вы пришли сюда, чтобы украсть наши сокровища, а теперь говорите такие высокопарные слова! — Это был Хо Цю.

Как только Хо Цю произнёс эти слова, все члены Клана Бога Огня собрались вместе, образовав защитный круг у входа, чтобы не допустить проникновения Школы Сюаньинь, Врат Цзюсяо и других чужаков.

Несмотря на нежное имя и мягкий тон голоса, ошибочно было бы считать Ланьи Сяоди слабой и беззащитной. Она стала главой зала Ланьи не благодаря своей мягкости, и не только из-за своего мастерства.

— Если бы избранным действительно был кто-то из вашего Клана Бога Огня, мы бы сюда не пришли. Ведь первый, кто получил духа огня, не был из вашего клана, верно? Все мы — совершенствующиеся Царства Да Чу. Если вы не можете удержать такие сокровища, то, если дело дойдёт до конфликта, неизвестно, останется ли ваш клан вообще!

Слова Сяоди вызвали гнев среди членов Клана Бога Огня, но также заставили их осознать разницу в силах между сторонами.

В Клане Бога Огня всего несколько совершенствующихся на этапе формирования ядра, а у Врат Цзюсяо и Школы Сюаньинь вместе их не меньше.

Не дожидаясь ответа, Сяоди продолжила:

— Раз дух огня появился на вашей территории, мы не будем торопиться войти. Сейчас как раз проходит ваше десятилетнее состязание. Мы войдём как наёмники, и вам не придётся платить нам духовные камни. Мы сами заплатим за право войти. Получим мы духа огня или нет, камни останутся у вас. Даже если ваш клан не получит духа огня, у вас будет достаточно камней для развития. Как вам такой взаимовыгодный вариант?

Слова Сяоди действительно попали в точку. Раньше все хотели получить духа огня по двум причинам: для повышения мастерства и для получения духовных камней.

Предложение Сяоди позволяло Клану Бога Огня получить большое количество камней, даже если они не заполучат духа огня, что было почти равноценно его получению.

После размышлений глава Клана Бога Огня Хо Чан громко объявил:

— Хорошо, наш клан согласен с предложением этой даосской сестры. Однако цена за право входа будет установлена нами!

— Естественно. — Предложение Сяоди не только позволило выйти из тупика, но и ограничило доступ для многих мелких совершенствующихся. Цена, установленная Кланом Бога Огня, будет недоступна для большинства, что значительно сократит количество желающих войти.

— Хорошо! — После паузы Хо Чан продолжил:

— Цена за каждого участника составит пятьсот высококачественных духовных камней.

Эта цена заставила многих совершенствующихся ахнуть. За такие деньги можно было купить высококачественный эликсир пятого уровня.

В Царстве Да Чу совершенствующиеся обычно использовали низкокачественные и средние духовные камни. Высококачественные камни редко встречались в обычных сделках, и бедные совершенствующиеся могли копить на них всю жизнь.

Клан Бога Огня действительно заломил непомерную цену.

Но именно этого и добивалась Ланьи Сяоди. У них не было недостатка в камнях, и они могли себе позволить заплатить даже десять превосходных камней, хотя их группа состояла всего из двадцати человек.

— И кому же передать эти камни? У какого клана я могу приобрести право входа? — Ланьи Сяоди посмотрела на Хо Лин из семьи Огненного Феникса.

Заметив взгляд Сяоди, Хо Лин громко заявила:

— Поскольку мы следуем правилам состязания нашего клана, ваши пять групп смогут войти только через четыре дня.

На этом этапе Хо Лин понимала, что не сможет удерживать их все четыре дня, но решила использовать это правило для получения большей выгоды для своего клана.

Как только Хо Лин произнесла это, многие совершенствующиеся заявили, что хотят купить право входа у семьи Огненного Феникса!

— Хо Лин, мы же одной крови. Разве ты не боишься вызвать всеобщий гнев? — Услышав, что все хотят купить право входа у семьи Огненного Феникса, Хо Цю понял, что это будет огромная сумма, и не мог позволить семье Огненного Феникса забрать всё себе.

Остальные четыре семьи тоже возмутились. Ещё недавно они были единым фронтом, но теперь переключились на противостояние Хо Лин и её людям у входа.

— Всем тихо! — Хо Чан снова вышел вперёд и, подумав, сказал:

— Хо Лин, сейчас ситуация вышла за рамки нашего состязания. Ты не можешь настаивать на этом правиле. Мы можем считать, что твоя семья выиграла это состязание, и твоя территория не будет отобрана. Как тебе такое предложение? — Хо Чан хотел быстро уладить дело, но с минимальными потерями.

Однако Хо Лин думала иначе:

— Значит, по словам старейшины, наша семья Огненного Феникса не может победить в этом состязании? Если вы так считаете, то давайте продолжим состязание. Ведь в нём нет ограничений на количество наёмников.

Хо Лин дала понять, что может нанять всех совершенствующихся, которые готовы заплатить, в свою команду. С четырьмя днями форы она была уверена, что никто не захочет ждать.

Хо Чан, будучи старейшиной, был человеком не без хитрости. Выслушав Хо Лин, он обсудил ситуацию с остальными пятью семьями и заявил:

— Я был недалёковиден. В таком случае, в этом состязании побеждает семья Огненного Феникса, и она получит двойные очки от остальных пяти семей. Согласно этому правилу, каждая из пяти семей отдаст половину своей территории семье Огненного Феникса. — Хо Чан посмотрел на Хо Лин.

Хо Лин кивнула:

— Это приемлемо. — После этих слов она замолчала, продолжая смотреть на Хо Чан.

Изначально они обсуждали не только это, но Хо Чан надеялся, что этого будет достаточно, чтобы успокоить Хо Лин. Однако сегодня она вела себя совсем не так, как обычно.

Ему пришлось продолжить:

— Мы все одной крови. Раньше в состязаниях не было ограничений на количество наёмников, но сейчас мы установим лимит. С учётом количества совершенствующихся каждая семья получит право нанять сто человек. После того как все семьи заполнят свои квоты, мы войдём вместе, а затем повторим процесс. В течение этих четырёх дней каждая из пяти семей должна будет платить сто высококачественных духовных камней за каждую группу, входящую на территорию семьи Огненного Феникса. Это позволит нам избежать конфликта. — Хо Чан хотел как можно скорее войти в пространство горчичного зерна.

Однако Хо Лин выигрывала от затягивания, так как большинство её клана уже искали духа огня внутри пространства.

— Сто высококачественных камней — это слишком мало. Вы входите с одним человеком, а я теряю пятьсот камней. Если вы войдёте с сотней, то компенсация составит всего сто. Это слишком нереально...

После долгих переговоров было решено, что каждая группа, входящая на территорию семьи Огненного Феникса, должна будет платить тысячу высококачественных духовных камней, с максимальным количеством в сто человек за один раз.

Сделка была заключена, и толпы совершенствующихся начали входить в пространство горчичного зерна.

Шангуань Юньло, обойдя вокруг, смог лишь подтвердить, что всё ещё находится в Царстве Да Чу, но так и не понял, где именно.

Он убедился, что находится в Царстве Да Чу, потому что, не зная своего местоположения, попытался активировать телепортацию в тайные земли. Хотя телепортация была

заблокирована, он смог активировать её. Это означало, что он всё ещё находился в Царстве Да Чу, но, видимо, это место было чем-то изолировано, как и деревня великанов, из-за чего он не мог телепортироваться.

Вернувшись к месту, где отдыхали дети, он увидел их, сидящих на земле и терпеливо ожидающих его, и невольно улыбнулся.

<http://bllate.org/book/16372/1481075>